

Гриф и кобра. Происхождение герба

Рассмотрено предположительное происхождение государственных гербов, в частности российского, на основе символики древнего Египта.

Введение

Герб вообще является символическим обозначением чего-либо. В наиболее важном случае – государства.

Появление гербов обычно относят к временам, называемым *незапамятными*. Поскольку реальная историческая память, согласно Новой Хронологии Фоменко-Носовского, не превышает тысячелетия, то, стало быть, появление *исторических* гербов можно отнести где-нибудь к 10 веку «нашей» эры.

Хотя индивидуальные и групповые «протогербы», вероятно, существовали всегда. Как обозначение своего рода-племени или выражения неравенства его членов. Поскольку в традиционном и в современном обществе всегда уделяют внимание тем или иным индивидуальным и групповыми достижениям или отличиям, будь то магические, творческие, научные, военные или криминальные, словом, любые.

Как сказано в «Одиссее»:

*Мы ни в кулачном бою, ни в борьбе далеко не отличны.
На ноги быстры зато, мореходцы же - первые в мире.*

Что же касается собственно государственных обозначений, то их обычно относят к эпохе античности и так называемых городов-государств Греции.

При этом гораздо более старшим на пару-тройку *тысячелетий* считается «древний» Египет, причем даже не в форме отдельного города, а именно государства с обширной территорией и множеством поселений, тоже называемых городами. Поэтому искать следы происхождения государственного герба следует именно здесь, а вовсе не в Греции. И уж тем более не в Германии, где Фасмер находит даже само появление слова *герб* (якобы из ср.-в.-н. *erbe* «наследство»).

Поскольку египетское государство олицетворялось и даже отождествлялось с правящим фараоном, то и его символика (отличительные признаки) должна быть представлена атрибутами фараона.

Для лучшего понимания этого начнем с названия. Считается, что одновременно существовали Верхний и Нижний Египет, независимо от того, было ли это единое централизованное государство (два в одном) или оно находилось в состоянии временного полураспада. Историки *предполагают* это различие чисто *географическим*, определяемым двумя частями Нила – верхним и нижним его течением, ввиду большой протяженности якобы сопровождаемой трудностью удержания в целостности. Порою требующей повторного силового соединения временно разделенных частей на всей его территории. Почему при этом достаточными считается именно две его части, а не, скажем, три или пять, историками не поясняется. На деле же ничего этого, видимо, вовсе не требовалось, поскольку удержание в повиновении *сельского* населения в узкой прибрежной полосе даже значительной протяженности, соединенной единым речным течением, силами храмов и армии, вероятно, не слишком большая проблема. Но главное оба эти Египта всегда именовались в *единственном* числе, т.е. здесь вовсе не два Египта, а именно *один* Египет, хотя и *двойной*. Историки не дают этому вразумительного объяснения.

Предполагаемое объяснение такого. Здесь изначально существовало вовсе не два Египта, а всего один, при этом, однако, двойной. Как это понимать? – Соответственно его названию. Верхний Египет это Египет *живых* (ныне живущих), а Нижний – *мертвых*. Один – реальный, другой же – воображаемый. То есть предполагалось, что кроме Египта живых и здравствующих существует другой Египет – уже умерших.

А значит, и сама смерть понималась как продолжение существования в ином виде. Хотя и требующее больших усилий по его сохранению и поддержанию. Но в принципе при выполнении необходимых магических обрядов, доступных прежде всего самому фараону и в меньшей степени его приближенным, – почти такому же, как и реальное существование.

Этим объясняется наименование властителя – «фараон», видимо, *русское* «пара он» (парный или двойной) и его титул – царь Верхнего и Нижнего Египта и обладатель двойной короны с соответствующей двойной символикой.

Символом Верхнего Египта является *гриф*, символом Нижнего – *кобра*. Оба они помещаются на царской короне вместе или раздельно, причем наличие одного символа вместо обоих означает исполнение фараоном лишь части своих обязанностей, выражаемой данным символом.

В короне с грифом царь правит в мире живых, а в короне с коброй он в качестве верховного жреца посещает Нижний Египет (подобно Христу, спустившемуся в ад), чтобы разобраться с тамошними делами.

Полная же корона двойная, содержащая оба символа. Положение их на головном уборе показано на рис. 1.

Рис. 1. Гриф и кобра – символы Верхнего и Нижнего Египта.

Этому соответствует положению герба на воинском головном уборе.

Рис.2. Положение герба Российской Федерации на воинском головном уборе.

Толкование изображений

Отметим характерное заблуждение историков, путающих грифа с коршуном или орлом. Хотя это именно гриф. У него характерный изгиб шеи, который ни с чем не спутать.

Вот его полное изображение.

Рис. 2. Гриф – герб Верхнего Египта.

Здесь сразу же выясняется происхождение слова «герб». *По-русски* означающего просто «горб», поскольку гриф находится в характерной «сгорбленной» позе. Это его поза *угрозы*, когда голова опущена, а спина выступает горбом. Шея работает как согнутая пружина. Вот соответствующая фотография рис. 3.

Рис.3. Гриф в позе угрозы. Голова опущена ниже плеч, а спина выступает *горбом*. Шея как согнутая пружина.

Рис. 4 . Пружина распрямилась. Боксерский удар клювом.

Конечно, это не всегда так.

Рис.4. Гриф в позе наблюдателя. Голова выше плеч, спина ровная и не выступает горбом.

Точно так же выглядит боевая стойка кобры с раздувшимся капюшоном и согнутой головой, убранный «в плечи», являющийся гербом Нижнего Египта.

Рис. 5. Поза угрозы у кобры.

То же у кошек. Классическая поза угрозы – лапы напряженно вытянуты, спина выгнута *горбом*, хвост выгнут, шерсть на спине и хвосте стоит дыбом.

Рис. 6. Поза угрозы у кошек.

И у людей. Боевая стойка боксера. Подбородок опущен вниз к груди, взгляд исподлобья. Грудь спрятана между плечами. Положение сторбленное (голова втянута в плечи).

Рис. 7. Боевая стойка боксера. Поза угрозы, означающая «в гробу я тебя видел»

Это еще называют «набычиться». Опустив голову и приподняв плечи, выставить вперед «рога» в качестве которых используются кулаки. Сейчас еще говорят *быковать*, *бычара*.

Итак, герб это не просто символ, но и *угроза*. В соответствии с обязательствами царя править «честно и грозно».

Другое изображение герба Верхнего Египта.

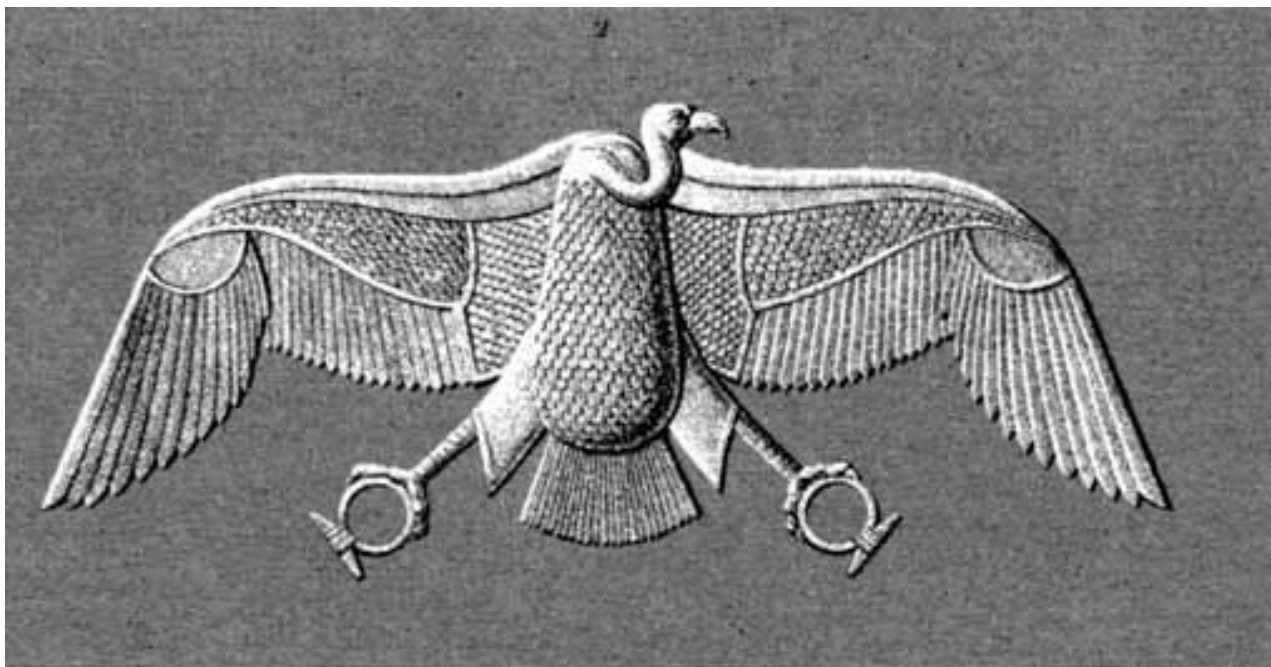

Рис. 8. Другое изображение грифа как символа Верхнего Египта.

Герб Нижнего Египта и его царства мертвых понятен – кобра с распущенным капюшоном, поднявшаяся в позе атаки. Мгновенно убивающая все живое и олицетворяющая собой саму смерть.

Но почему Верхний Египет обозначает именно гриф? Он вроде бы никого не убивает. Лишь только выискивает умерших, непрерывно обзревая сверху царство живых. А обнаружив, сразу же отправляет их куда следует – в царство мертвых Нижнего Египта. Он ЧИСТИЛЬЩИК, отделяющий живых от мертвых. Наверху

должны быть только живые, внизу же в царстве смертельной кобры – умершие. Здесь также видна разница между орлом и грифом. Орел подобно кобре убивает живых, а гриф лишь убирает мертвых, он *надальщик*. Сакральная задача грифа – разделение живых и мертвых. Он сверху обозревает землю и обнаружив умерших спешит удалить их из мира живых. Подобно греческому Харону.

Религиозные представления.

Поскольку понимание смерти считается прерогативой религии, т.е. всего лишь верований, следует немного затронуть развитие этих представлений во времени.

Наличие *тонкого мира* известно человечеству *изначально*, поскольку любое традиционное общество представляет не только вождь, но и маг, пренебрежительно называемый колдуном. Сила которого вовсе не является фантазией, поскольку требует практических подтверждений. Поэтому умирание всегда понималось как удаление в иной, *невидимый* мир.

Где и в каком виде рисовалось в представлении древних египтян местонахождение Мира мертвых? Применительно к отдельному человеку – в его гробнице, где даже имелось символическое изображение так называемой *ложной* двери, предназначенной для прохождения души умершего. Выходящей через нее при появлении посетителей с поминальными дарами и удаляющейся обратно по их отбытии. Ее местопребывание определялось как областью самой гробницы, так и лежащей за этой дверью областью Мира мертвых неопределенной протяженности. Где умерший мог заниматься своими делами, ведя обычный для него образ жизни. Изображаемый на стенах гробницы.

Вряд ли это было простое напоминание о прожитой жизни и сопровождающих ее удовольствиях. Скорее подтверждаемое самими изображениями ее продолжение, причем в том же самом виде, что и при самой жизни. Фактически это утверждение идеи *бессмертия*, т.е. отрицание смерти как таковой, понимаемой лишь как переход к другой жизни. Конечно, при тщательном соблюдении сложных и многочисленных магических ритуалов.

Предположительно длящейся неопределенное время, по крайней мере, в пределах поднесения поминальных даров (пожертвований). Никаких представлений о каком-либо воздаянии за прошлое в виде наказаний или наград с соответствующим разделением посмертной области вначале, видимо, совершенно не предполагалось. Царь оставался таким же царем и владыкой над всеми своими подданными в пределах времени его собственного правления. Точно так же чиновник оставался чиновником, а простолюдин - простолюдином. Идея о том, что после смерти их социальный ранг мог каким-либо образом неожиданно поменяться путем уравнивания или тем более превращения царя в простолюдина и наоборот, очевидно, даже не возникала. Поскольку не соответствовала жизненным наблюдениям. Даже в моменты переворотов или завоеваний, затрагивающих только верхушку, но не меняющих положение низов.

Христианская реформа

Идея равенства хотя и не социального, а лишь перед единым Богом, стоящим даже над фараоном, причем *посмертного* возникла с появлением христианства. Сама жизнь при этом фактически осталась прежней, но понимание смерти и сопутствующих ей последствий изменилось, причем радикально. Возникла идея, что после кончины умерший *теряет все*. Поэтому нет смысла отправляться в дорогу с накопленными богатствами, которые он все равно немедленно потеряет, вступая в тонкую область. Где снова становится подобным новорожденному. Все, что успел накопить или украсть за свою жизнь и даже потащил за собой в гробницу, больше не является его собственностью. Что должно служить утешением неимущим, ничего этого изначально и не имеющим. Возникла даже идея накопления неких «душевных богатств» причем преимущественно неимущими («нищими духом»), которые все-таки сохраняются с тем, чтобы ими можно было воспользоваться после своей кончины. Нищета стала прямо пропагандироваться. Для этого всего-то и требовалось безропотно переносить жизненные лишения, понимаемые просто как испытания, необходимые для проверки душевной стойкости до получения желанного вознаграждения. Трбовалось отстрадать всего лишь какую-то одну жизнь с тем, чтобы затем наслаждаться накопленными «богатствами» целую вечность.

С появлением идей справедливости и равенства всех, включая даже и самого царя, предстоящего перед единым богом Христом-Озирисом равно как и посмертного вознаграждения и воздаяния за совершенные при жизни деяния можно говорить о качественном изменении мировоззрения. Само появление «Книги мертвых» и идеи посмертного *суда* над душой с ее отрицательной исповедью (я не виноват, не крал, не убивал, не нарушал и т.д.) или, выражаясь языком правоохранительных органов, «уходом в глухую отрицаловку» уже соответствует времени первичного христианства, т.е. не ранее 12 века «новой» или же «нашей» эры.

Пространственное понимание Нижнего Египта

В исходное виде пространственное расположение Нижнего Египта как мира мертвых, видимо, таково. Он выглядит как горизонтально примыкающие друг к другу владения отдельных умерших, совместно образующие его фрагменты, принадлежащие сменяющим друг друга фараонам и тянущиеся непрерывной лентой подобно течению Нила. Эти владения фараонов, возможно, непроницаемы между собой, во избежание возникновения между ними внутренних раздоров теперь уже в тонком плане. Весь этот Мир мертвых является *одноуровневым* Нижним миром, находящимся *под землей* с многочисленными входами в него из конкретных гробниц.

Верхний Египет или мир живых расположен на земной поверхности несколько раздвигаемой вверх горными возвышенностями, полетом птиц и природными явлениями в виде туч, облаков, дождя и ветра. Выше которых тоже имеются наблюдаемые в небе объекты в виде Солнца, Луны, планет и звезд. Но это уже не Египет, а область небесных богов, которые могут при желании оттуда спускаться. Он для людей живых или умерших недоступен и ими не населен. Мир людей является поверхностным для живых и подземным для умерших.

Деление обоих миров по вертикали дополняется их делением по горизонтали. Разделительная черта проходит по Нилу. Его правобережье это Восток, свет, жизнь – Верхний Египет, левобережье же – Запад, тьма, смерть – Нижний Египет. На левом берегу находятся захоронения фараонов.

Справа от Нила находится континент Азия (*по-русски* АСИЯнная, световая) и Русь=Россия=Р-АСИЯ – светлая или *святая*. Слева – Европа и Африка, называвшаяся также ЛИВИЕЙ – легкое искажение *русского* слова ЛЕВАЯ (то же относится и к «древнеримскому» имени *Ливия* - *левая*, видимо, попросту незаконная). Африку прямо называют черным континентом, Европа, расположенная на Западе, в египетском понимании тоже является областью тьмы.

В христианстве строение Верхнего Египта полностью сохраняется, а вертикальное строение Нижнего Египта радикально меняется. В нем появляются качественно различаемые части. Люди делятся на две отдельные категории – малую, практически даже штучную идущих «узкими воротами» - «светлых» или *святых* и основную идущих широкими воротами – «темных» или *грешников*. Последних не просто подавляющее большинство, но и практически все человечество. Поэтому нижний мир Древнего Египта заселен так же плотно, как и в дохристианские времена. Но здесь уже нет прежних владений, обширность которых определяется прижизненным рангом умершего, где все они предаются своим прежним привычкам и удовольствиям, вероятно, без сопровождающих их жизненных неприятностей. Теперь это область узилищ и наказаний, определяемых накопленными при жизни упущениями или грехами. Здесь властвуют не они, а некие демоны, занимающиеся изощренным мучительством ввергнутых в их власть покойников. Лишенных не только привычных жизненных удовольствий и удобств или хотя бы простого отдыха в виде вечного сна, а напротив постоянно подвергаемых страданиям, из-за которых и вся их прежняя жизнь уже выглядит не столь желанной. А для пока еще живущих – посмертие представляется поистине ужасающей перспективой. Здесь все уже социально равны, никто ничем не владеет, а наказания, назначаемое в соответствии с приговором, хотя и не одинаковы, но зато делятся вечно. Никакое раскаяние или клятвы каким-либо образом «исправиться» во внимание не принимаются. Не известно, возможно ли какое-либо их облегчение молитвами оставшихся живыми близких или они тоже не имеют никакого значения. Демоны были когда-то ангелами, но впали в соблазн, пытаясь свергнуть самого единого Бога и занять его место. За что и были низвергнуты вниз под Землю и отчасти самостоятельно из любви к злу, а может и в наказание заняты истязаниями умерших. Они также могут проникать в мир живых, чтобы заранее готовить себе будущих жертв внушением разнообразных соблазнов, склоняющих их к греху.

Однако малая часть «светлых» все же избегает подобной участи. Она находится в другом месте, предположительно над землей в области где-нибудь до облаков, хотя не достигающей небесной сферы планет или звезд, являющейся жилищем теперь уже одного единого Бога и его ангелов.

При этом, однако, церковь в лице ее представителей присвоила себе право прощения от имени самого Бога даже закоренелых грешников, для чего всего лишь нужно успеть вовремя покаяться в своих грехах. Поэтому до смерти замученный подобным грешником, с заслуженным правом оказавшийся в светлом раю к своему тягостному изумлению рискует там оказаться в компании собственного мучителя и убийцы, успевшего перед смертью покаяться и получить требуемое отпущение грехов. Церковь тем самым пропагандирует активное заселение райской обители душами не обязательно это заслуживающими. Что, конечно, не означает, будто реальный вердикт посмертия будет соответствовать таким обещаниям.

Считается, что в тонком мире грехи человека видны как на ладони, поэтому разбирательство его дела особых затруднений не вызывает. Хотя на это все же отводится известный отрезок времени, измеряемый днями после кончины, по истечении которого умерший оказывается в назначенном ему месте. Попадая в тот или иной отдел тонкого мира, где и пребывает в неизменном состоянии. Темные томятся в нижнем мире, светлые находятся в верхнем столь же обширном, но малонаселенном.

Итак, в христианском понимании мир мертвых содержит светлую и темную области. Темная как и прежде остается подземной, а светлая превращается в надземную. Ее распространение ввысь неизвестно, но, видимо, должно захватывать достижимую для людей область до уровня горных вершин или облаков, выше которой по-

прежнему находится область не человеческая, а божественная. Аналогично проявляется различие степени светлых и темных. Более темные находятся ниже других, менее – выше, хотя и по-прежнему под землей, а светлые – над землей, причем наиболее светлые на самом верху. Сама же земная поверхность может быть областью еще не определившихся или блуждающих душ. Которые находятся там известное время после кончины, а иногда постоянно в виде блуждающих призраков.

Теперь это подтверждается уже приборно, поскольку фиксируется в виде «воздушных пузырей» с отличающейся плотностью из-за чего и становятся отчасти видимыми. Физики, однако, боятся признать их реальными, поскольку не имеют этому готового объяснения. Даже вопреки показаниям собственных приборов. Означающим неполное понимание ими строения материального мира.

Рис. 9. Здесь просто мыльные пузыри.

Рис. 10. А это «воздушные пузыри», предположительно, души заживо сожженных в Одессе «евроинтеграторами».

В католицизме есть также третья (промежуточная) область – чистилище, где грешники, подобно подсудимым по малым статьям закона, со временем могут отсидеть или «очиститься», чтобы потом отправиться в верхнюю область, предназначенную для «светлых» или «святых». Ее тоже можно условно считать поверхностной областью, где умершим «в наказание» предложено толкаться среди живых, не будучи в состоянии жить прежней полноценной жизнью.

Страшный суд.

Но кроме посмертного суда и приговора всем душам умерших, им также вместе с живыми предстоит еще один суд, именуемый Страшным. Но страшен он только живым главным образом своей внезапностью, поскольку посмертно такого суда и без того не избежать никому. Но что это значит для уже умерших и так уже осужденных, которым зачем-то предстоит вновь облечься в свои прежние телесные формы, чтобы еще раз заново пройти уже пройденную посмертно процедуру суда? Что это может означать? Возможность пересмотра прежних решений? Признание их ошибочности или учета отбытия срока наказаний? Полагаю, церковными теоретиками все это до конца не продумано.

Современное понимание

А что еще может предложить уже современное понимание? Новых вариантов всего два. Первый является материалистическим. После смерти – больше ничего нет. Все исчезает окончательно и бесповоротно. Сама оценка прожитой жизни бессмысленна, все подвиги и преступления несущественны, поскольку никакого последующего наказания или награды не существует. После нас хоть потоп.

По этому поводу можно сказать, что даже некоторые стайные животные обладают более тонким пониманием посмертия. Я где-то читал свидетельство полевого наблюдателя о стае волков, вожак которой почувствовал приближение смерти и начал особый зауспокойный вой, оповещающий об этом всех членов стаи. И все его подхватили в коллективном скорбном прощании. После чего вожак удалился в известное ему место, где и скончался. Но его место как вожака еще много дней из уважения пустовало, пока наконец не было занято сменивший его новым вожаком. Было ли это сорок дней, как у людей, или же нет, я, к сожалению, не запомнил.

Второй вариант является дальнейшим развитием христианства. В части последующего уточнения понятий светлый и темный с введением множества их градаций. И соответственно деления области мертвых на многочисленные слои. Гораздо более детальное, чем изначальные семь темных и светлых кругов. Тут можно считать не общим числом, которое неизвестно, а большей или меньшей степенью душевной близости. В жизни приходится существовать в обществе чужих и враждебных, что вызывает страдания более светлых, охотно подавляемых темными. Там же – автоматически попадают в общество себе подобных, что, видимо, довольно комфортно, но не дает сколько-нибудь существенного развития. Поскольку для этого необходимо какое-то общение с высшими. Хотя общество жаждущих крови убийц, вероятно, должно испытывать значительные страдания из-за невозможности утоления этих своих желаний.

Дополнением к этому является идея реинкарнации, вообще-то довольно старая, более удовлетворительно решающая проблему бессмертия. В ней время посмертия ограничено постепенным расходом невосполняемой больше энергии существования, оставшейся после кончины. После чего душе предстоит окончательно рассеяться (идея материализма, хотя и с отсрочкой во времени) или же вновь воплотится с тем, чтобы возобновить существование в плотном мире предположительно в целях дальнейшего совершенствования.

Возвращаемся к гербам.

Исходный герб образован совместным использованием обоих символов Верхнего и Нижнего Египта рис.1. Реализм этих изображений обеспечивает их понимание даже в другой культуре и в другое время. Поняты и недостаток двойного герба, не образующего единства символа.

Для этого необходимо каким-то образом соединить исходные образы грифа и кобры. Как это можно сделать? Здесь возникает идея *химеры*, как символического объекта, составленного из разнородных частей.

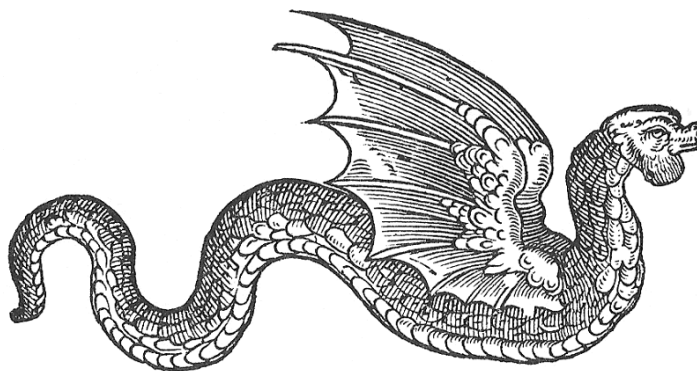
Такая идея естественна именно в древнем Египте, где таких химерических объектов много. Включая, прежде всего, химеру Большого Сфинкса, составленного из двух частей – тела гепарда (символизирующего стремительность) и головы человека (символизирующего мудрость). Конкретные результаты такого соединения в химерических объектах, которые можно использовать в качестве единого герба показаны на рис.11 – 15.

Рис.11. Змеиное тело с двусторонним жалом и птичья голова, лапы и крылья. Здесь выбрана голова петуха из-за наличия у нее гребешка, символизирующего корону.

Рис.12. Змеиное тело с птичьими крыльями и царской короной.

Provided by: <http://www.strangescience.net>
 Originally published in: *Historie of Foure-Footed Beastes and Serpents*
 Now appears in: *Topsell's Histories of Beasts* by edited by Malcolm South

Рис.13. Змеиное тело и птичьи крылья. Условное изображение безногого дракона.

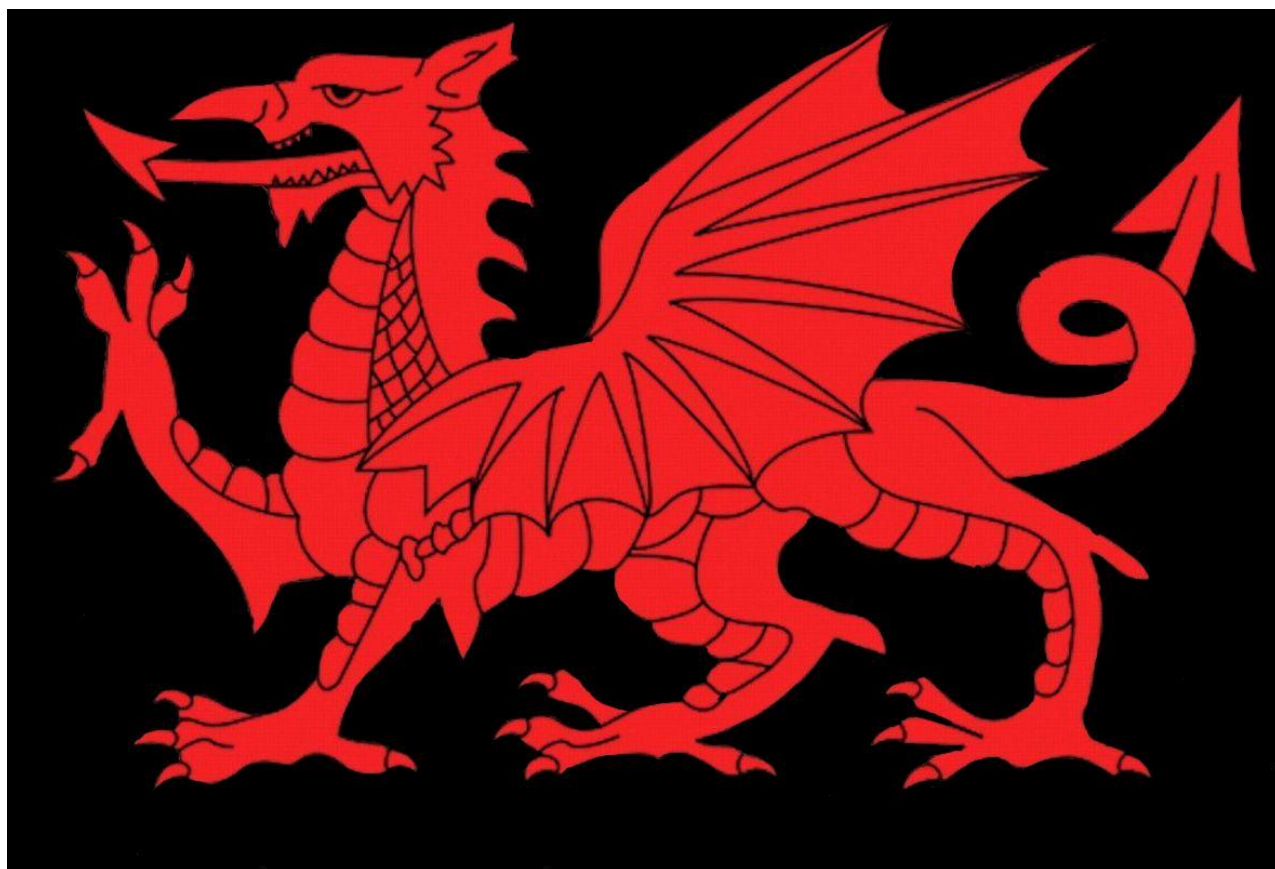

Рис. 14. Дракон в виде четырехлапого зверя с птичьими крыльями и змеиным жалом спереди и сзади.

Рис. 15. Здесь птичьи признаки в виде головы и лап петуха, перепончатых крыльев и тела змеи с жалом на хвосте.

У всех этих химерических объектов общим является соединение змеиных и птичьих признаков. То есть в исходном виде – кобры и грифа. Здесь нет еще никаких элементов, символизирующих христианство.

Символика христианства

Есть и другая символика, тоже ведущая происхождение из Египта.

Она представлена Большим Сфинксом и тремя Великими пирамидами Гизы, совместно образующими единый комплекс, видимо, представляющий уже христианскую символику.

Происхождение и технологическое назначение этих сооружений неизвестны, но они, несомненно, были истолкованы в понимании христианства. Как обозначение самого великого фараона и его божественных родителей. Здесь в соответствии со своим двойным титулом фараон изображен дважды – в виде Большого Сфинкса и расположенной за ним центральной пирамиды.

Рис. 16. Большой Сфинкс и центральная Великая пирамида.

Совместно изобразить все элементы этой обширной пространственной композиции, в качестве единого символа, как видно на фотографии, затруднительно. Но их можно изобразить отдельно или же символически при изменении масштаба.

Главным является, конечно, Большой Сфинкс в облике божественного фараона, повелителя Верхнего и Нижнего Египта. Вероятно, изображающий Христа-Озириса как основателя христианства.

Полный герб может содержать все элементы. Как прежние, дохристианские – грифа и кобру как символы Верхнего и Нижнего Египта, так и последующие, уже христианские – Большого Сфинкса и три Великие пирамиды, символически обозначающие божественную Троицу – самого великого фараона и его божественных родителей. Совместно образующие *большой* герб. Кроме него может быть *малый* герб, использующий часть элементов полной символики.

Первый великий символ – сам Большой Сфинкс, олицетворяющий божественного фараона. Повелителя Верхнего и Нижнего Египта. Лежащий в основе различных гербов, символизирующих могущество. Здесь его полное изображение.

Рис. 17. Большой Сфинкс – прообраз геральдических львов.

Это тоже химера, образованная соединением облика человека и тела гепарда, символизирующего стремительность. Как на изображениях фараона, скачущего на колеснице.

Его отражением является гербы Англии или Дании, видоизмененные в части подчеркивания его мощи в геральдическом изображении леопарда или льва. При этом его трехкратное изображение символически обозначает три Великие пирамиды. Различия в размерах этих изображений даже отражают различие размеров самих Великих пирамид. Верхнее соответствует пирамиде Хеопса или Хуфу (вероятно Бога Отца), среднее – самого великого фараона (Бога Сына), а нижнее меньшее – пирамиде так называемого Микерина (видимо, небольшое искажение русского *материна*). Поскольку расположение самих пирамид находится по линии Север-Юг, то тела геральдических изображений находятся по линии Восток-Запад а их головы повернуты в сторону Запада.

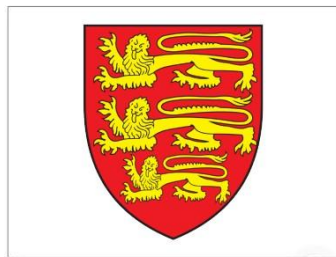

Рис.18. Малый герб Англии. Большой сфинкс в виде геральдического леопарда. Тройное изображение символизирует три Великие Пирамиды. Различие их размеров соответствует различию размеров самих пирамид.

В датском гербе головы геральдических львов дополнительно увенчаны царскими коронами.

Рис.19. Герб Дании. Большой сфинкс в виде геральдического льва, увенчанного царской короной. Тройное изображение символизирует три Великие пирамиды.

Другой сакральный символ – три Великие пирамиды, обозначающие Божественную Троицу – Бога Отца и Бога Мать (в силу каких-то исторических причин впоследствии замененного Богом Святым Духом) и самого божественного фараона – их Бога Сына. Очищенные от присутствующих на рис.20 второстепенных подробностей в виде дополнительных малых пирамид.

Рис.20. Великие пирамиды Гизы, символизирующие сакральную Троицу – самого великого фараона и его божественных родителей.

Они могут изображаться не обязательно тремя реальными пирамидами, но их символическим обозначением, представленным, например, тремя царскими коронами рис.21 (символика Швеции). Или тремя геральдическими лилиями рис.22 (символика Франции). Вообще числом три, изображаемым разными способами. Здесь могут быть, например, три Солнца, три Луны или три звезды или вообще любых символа.

Рис.21. Малый герб Швеции. Три Великие пирамиды символически обозначены тремя царскими коронами.

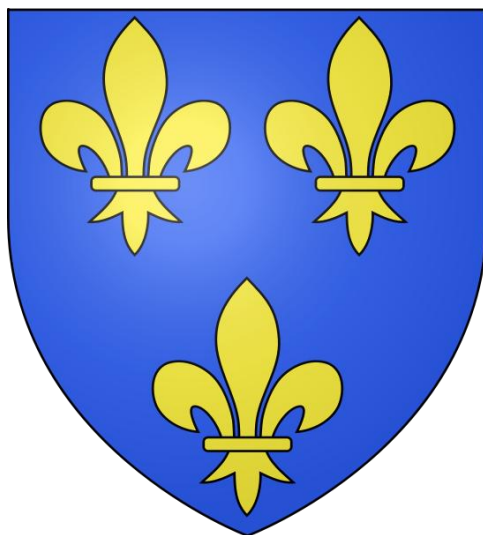

Рис.22. Малый герб Франции. Три Великие пирамиды символически обозначены тремя геральдическими лилиями.

Полный же герб может содержать все рассмотренные элементы, украшенные дополнительными элементами, диктуемыми фантазией заказчика и художника.

На рис. 23 показан герб Австро-Венгерской империи.

Малый государственный герб Австро-Венгерской Империи

Рис. 23. Герб Австро-Венгерской Империи.

А это герб Российской империи рис. 24.

Рис.24. Герб Российской империи с набором египетских сакральных символов.

Единство такого сложного символа достигнуто посредством симметрии. Основными элементами являются двуглавый орел с тремя царскими коронами, символизирующими Божественную Троицу, представленную тремя Великими пирамидами, соединяемыми единой лентой, символически обозначающей Нил.

В исходном виде орлиные головы должны быть головами грифа и кобры, что нарушает симметрию изображения. Поэтому гриф заменен орлом, совмещающим в себе обе роли. Грифа, сверху обзирающего Землю и убирающего с нее умерших, и без промаха разящей кобры, поскольку орел тоже стремительно атакует в полете. От собственно кобры при этом остался всего один признак – змеиное « жало » (т.е. ее раздвоенный язычок) в распахнутых клювах обеих орлиных голов. Изогнутый так, как обычно змея пробует воздух на вкус, определяя направление, откуда явился запах.

По канонам египетской живописи головы изображаются в наиболее информативной позиции – в профиль, а не анфас. То есть с поворотом на 90^0 симметрично в разные стороны. Так же как на туристических картах достопримечательности могут изображаться не в плане (т.е. вид сверху), а под углом для удобства их обозрения рис. 25.

Рис. 25. Карта с обозначением достопримечательностей не в плане (вид сверху), а под углом для удобства их рассмотрения.

Теоретически эти повороты *условны* и вовсе не подразумевают реального отворачивания голов друг от друга. Когда они не только не видят, но даже как будто и не знают о существовании друг друга. При их фактически параллельном расположении анфас аналогично показанному на рис.1. Со взглядом прямо направленным на зрителя. Но это *египетское правило* давно утрачено и потому скульптурные изображения тоже даются по правилам живописи, т.е. при отворачивании голов друг от друга вместо их параллельного положения рис. 26.

Рис. 26. Скульптурное изображение, выполненное по канонам египетской живописи – с положением голов в профиль вместо анфас.

В изображении *на плоскости* это понятно, т.к. в него невозможно заглянуть сбоку, чтобы увидеть персонаж в профиль. В скульптурном же изображении это вполне возможно, поэтому на нее правила египетской живописи не распространяются. Иначе фараон изображенный анфас должен был тоже поворачивать голову набок.

Чего, конечно, не наблюдается рис. 27.

Рис. 27. Скульптурное изображение фараона. Голова расположена прямо.

В отличие от нарисованного изображения рис. 28.

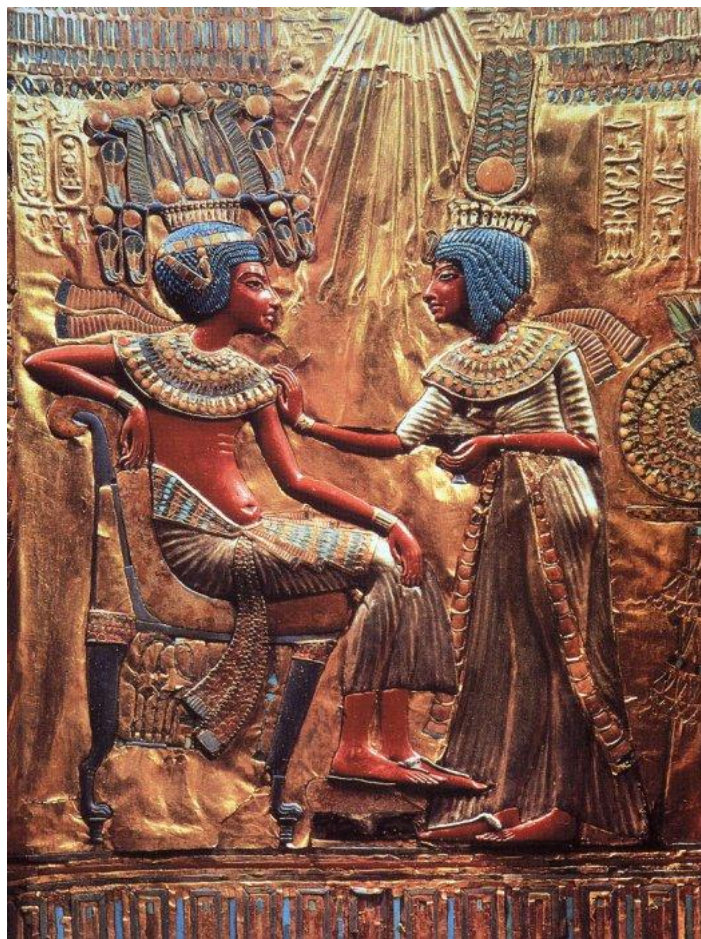

Рис. 28. Нарисованное изображение. По канонам египетской живописи голова относительно плеч повернута на 90^0 для получения наиболее информативного положения – в профиль.

Ошибочному использованию *условных* угловых поворотов голов придан другой символический смысл. Как симметричное их направление в обе стороны – на Запад и на Восток. Восток означает Свет и Жизнь, Запад же соответственно Тьму и Смерть. Ось симметрии проходит по линии средневекового нулевого меридиана – по Нилу, через Константинополь и по Днепру.

Другие варианты гербов

Существовали и варианты использования в качестве герба трехглавого орла, подразумевающие три Великие пирамиды. Например, здесь.

Рис. 29. Трехглавый орел, подразумевающий три Великие пирамиды.

А также дракона, взамен тела орла.

Обычно дракон одноглавый. Используемый, например, в гербе Москвы в качестве символа ее победы над Казанью за столичные функции.

Рис. 30. Московский герб, символизирующий борьбу с Казанью за столичные функции.

Но может быть и трехглавым, например, здесь.

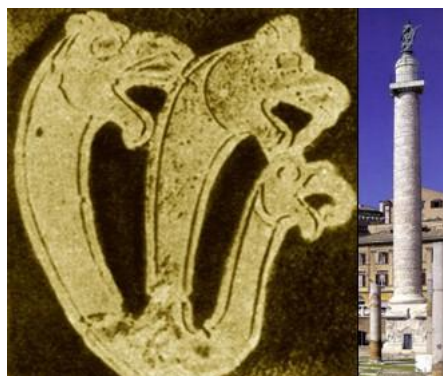

Рис. 31 .Трехглавый дракон. Колонна Траяна, Рим.

Возможно, украинский «трыzub» тоже является символическим вариантом трехглавого дракона.

Рис. 32. Украинский герб в виде «трыzub».

Но в целом дракон считается отрицательным персонажем, теперь используемый лишь в сказочных сюжетах.

Рис. 33. Трехглавый дракон как отрицательный сказочный персонаж.

Одноглавые орлы

В эпоху Великой смуты конца 16 – начала 17 века происходило разделение государств по линии Восток-Запад, Европа-Русь. Это нашло отражение в гербах. Двуглавый орел заменялся одноглавым, причем удалялась голова, глядящая на Восток (в сторону Руси).

Польский герб содержит одну корону, но признаки грифа и кобры еще присутствуют. Направления Восток-Запад обозначены растопыренными лапами, а голова орла обращена к Западу.

Рис. 34. Польский герб.

Рис. 35. Германский герб.

Германский герб имеет такой же смысл, разница только в стиле изображения.

Рис. 36. Герб США.

В гербе США тоже право-лево, Восток и Запад обозначены *лапами*. Загородившийся щитом орел под 13 пятиконечными звездами, пунктирно обозначающими шестиконечную звезду Давида, смотрит на Запад, протягивая его *Тьме* оливковую ветвь с 13 листьями и 13 маслинами. Грозя при этом Востоку и *Свету* сжимаемыми в когтях 13 стрелами.

Советский герб

В нем устранена религиозная составляющая при отделении церкви от государства. В СССР малым гербом был Серп и Молот, символизирующие труд как сакральную ценность. Он не содержит в себе угрозы.

По мнению авторов Новой Хронологии, этот герб является развитием религиозного символа креста и полумесяца, где Т-образный крест преобразован в молот, а полумесяц - в серп. Что вызывает позитивное восприятие этого символа у людей как светской, так и религиозной культуры.

Рис. 37. Малый герб СССР как символ труда.

Рис. 38. Большой герб СССР.

Большой герб СССР выражает идею *соединения* и *равноправия*, а восходящее Солнце символизирует Восток. Что может быть сопоставлено с Большим Сфинксом, чей взгляд постоянно устремлен на Восток – к свету.